

ВАРАВКО Ю.В.,

начальник отдела методического обеспечения
предварительного расследования центрального аппарата
Следственного комитета Республики Беларусь

УДК 343.98

omopr@sledcom.by

НЕЗАВИСИМЫЕ ИСТОЧНИКИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ

АННОТАЦИЯ

В статье исследуется относительно новый вид источников криминалистически значимой информации, появление которого обусловлено изменениями в научно-технической сфере, в том числе процессами цифровизации жизни общества. Рассматриваются точки зрения отдельных ученых в отношении указанных источников, раскрывается природа систем и устройств, фиксирующих такую информацию, а также приводится примерный перечень упомянутых источников и дается их определение.

Ключевые слова: независимые источники криминалистически значимой информации, мобильная сотовая связь, системы и устройства видеофиксации, дистанционное зондирование Земли.

Научно-технический прогресс и связанные с ним процессы информатизации общества приводят к изменению традиционных подходов к решению задач в различных сферах человеческой деятельности. Справедливо отмечено, что на этом фоне одним из основных вопросов криминалистики является учет и анализ усиливающегося влияния на состояние преступности и процесс борьбы с ней новых информационных технологий, в которых задействованы интегрированные информационно-вычислительные системы, специализированные банки и базы данных, средства телекоммуникаций, другие современные достижения научно-технического прогресса [1, с. 60].

В течение последнего десятилетия произошли существенные преобразования деятельности по расследованию преступлений, обусловленные среди прочего появлением новых источников криминалистически значимой информации, которым все чаще отдается приоритет при принятии организационных, тактических и процессуальных решений по уголовному делу.

Примером такой информации являются сведения о телефонных соединениях, которые активно используются при раскрытии преступлений, доказывании вины лиц, их совершивших, подготовке и проведении отдельных следственных действий. На современном этапе развития правоохранительной деятельности и правосудия указанным сведениям наравне с традиционными источниками информации отводится существенная роль в материалах как оперативно-розыскной, так и уголовно-процессуальной деятельности.

Другим источником информации, который по своей ценности для обеспечения объективности, полноты и всесторонности установления обстоятельств уголовного дела не уступает таким традиционным источникам, как показания сви-

детелей, потерпевших, обвиняемых или заключениям экспертов, являются видеозаписи, выполненные различными устройствами (камерами наружного наблюдения, видеорегистраторами и другим). Кроме того, в процессе расследования преступлений нашли свое применение данные, сохраняемые в памяти спутниковых навигационных систем, систем учета банковской информации, средств фотофиксации нарушений правил дорожного движения и так далее.

Отметим, что в Республике Беларусь комплексных и системных научных разработок в криминалистике и уголовном процессе применительно к такому роду источников, их соотношению с традиционными источниками криминалистически значимой информации, а также тактике их использования не проводилось.

Отдельные аспекты применения новых источников криминалистически значимой информации затронуты в трудах Гучка А.Е. [2], Дусевой Н.Ю. [3], Ищенко Е.П. [4], Ищенко П.П. [5], Хатова Э.Б. [6], Цветкова С.И. [7] и других ученых.

Так, Гучок А.Е. относит технические системы, разработанные и внедренные не в криминалистических целях (сотовая связь, банкоматы, инфокиоски, POS-терминалы для расчета пластиковыми карточками, различные системы аудиофиксации информации и другое), к информационным ресурсам системного окружения материальной структуры преступления, подчеркивая при этом актуальность их криминалистического исследования для совершенствования следственной и экспертной практики.

Природа данного феномена, по мнению ученого, обусловлена фактом появления в результате развития научно-технического прогресса искусственно созданной, сложной и многофункциональной оболочки геосоциосистемы – техносферы, которая охватывает все сущее и развивается по своим особым законам. Соответственно, становится очевидным, что тотальное проникновение технических устройств в различные сферы

жизнедеятельности человека должно быть в полной мере адаптировано для нужд криминалистики [2, с. 132].

В то же время, полагаем, особенность криминалистического применения рассматриваемых источников состоит в фиксации данных в ходе их использования вне зависимости от факта совершения преступления и, следовательно, не требует строгой привязки к материальной структуре преступления и самому факту преступного деликта. Данное обстоятельство позволяет расширить возможности их применения на стадии предварительного расследования.

● *В ходе исполнения поручения об оказании международной правовой помощи по уголовному делу, возбужденному по фактам несанкционированного доступа к персональной странице «А. Д.» и хищения денежных средств, принадлежащих И., истребована информация о соединениях с номера телефона, указанного при регистрации аккаунта, который был использован для установления интернет-соединений в процессе завладения денежными средствами потерпевшего. При этом получены сведения, что на данный номер в период, не связанный с моментом совершения преступления, поступала информация (смс-подтверждение) об оказании услуги по доставке еды. Это, в свою очередь, позволило установить данные лица, подозреваемого в совершении преступлений, а также его местонахождение в определенный период [8].*

В приведенном выше случае информация из баз данных системы мобильной сотовой связи напрямую не связана с событием преступления, однако ее получение позволило решить одну из задач расследования – установление лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

На возможность извлечения информации из регистрирующих устройств электронных баз данных в ходе осмотра места происшествия обратили внимание Ищенко Е. и Жуланов В. Среди таковых авторы указывают средства мобильной (сотовой) связи; системы видеонаблюдения; системы дисконтных карт; автомобили, оснащенные системой спутниковой навигации – GPS; электронные пропуска, замкнутые на базы данных служб безопасности предприятий.

В базах данных рассматриваемых устройств и систем, по мнению исследователей, фиксируется изменение объективной реальности, что позволяет получить значительный объем информации об обстановке на месте происшествия. В качестве примера источника данных, позволяющих наиболее всесторонне восстановить картину событий, которые представляют интерес для следствия, может выступать система «умный дом», где программно регулируются освещение, температура, влажность, фиксируются все перемещения в зоне действия системы и тому подобное [4].

В диссертации Дусевой Н.Ю. предлагается интегрировать источники пространственно-временной информации, используемые для решения задач предварительного расследования, в единую глобальную

навигационную систему, в том числе в целях аналитической обработки фиксируемых ими сведений. При этом отмечается, что такие источники информации можно разделить по признаку способа обработки данных на автоматизированные (спутниковые навигационные системы, например ГЛОНАС, подсистемы мобильной и стационарной связи, радиочастотной идентификации, видеофиксации) и неавтоматизированные (системы фиксации фактов обращения и персонализации).

Несмотря на ряд представляющих несомненный интерес идей, высказанных Дусевой Н.Ю., практика расследований преступлений требует расширения как перечня технических систем и устройств, базы данных которых выступают в качестве источников криминалистически значимой информации, так и характера информации, получаемой путем их применения. В связи с этим необходимо отметить, что и автор в своем же исследовании обращает внимание на тот факт, что глобальная навигационная система способствует получению, помимо пространственно-временного, и других видов информации (например, сведений о характере взаимоотношений лиц) [3, с. 101–102, 108].

Приведенные научные подходы и примеры из практики расследования преступлений позволяют, по нашему мнению, рассмотреть вопрос о выделении в криминалистике новой группы источников информации, которую предлагаем обозначить термином «независимые источники криминалистически значимой информации» (далее – НИКЗИ).

Отсутствие закрепления НИКЗИ в алгоритмах и методиках работы следователя и иных участников уголовного процесса, а также непроработанное в достаточной степени понимание их природы, способов использования нередко приводят к игнорированию или утрате указанных источников в процессе расследования либо дополнительным сложностям в их получении.

● *В ходе первоначального осмотра места происшествия по уголовному делу, возбужденному по факту самоубийства несовершеннолетней П., следователь не предпринял мер по установлению и изъятию информации с камер наружного наблюдения, которые могли зафиксировать обстоятельства смерти потерпевшей. Только лишь по истечении трех суток с момента первоначального осмотра места происшествия исключительно в целях установления наличия таких камер им был произведен дополнительный осмотр территории, прилегающей к дому, из окна которого произошло падение потерпевшей [9].*

Выделение в научной и учебной литературе, а также в сознании правоприменителя НИКЗИ как самостоятельного источника криминалистически значимой информации придаст дополнительный импульс для постоянного обновления их перечня и поиска новых способов и методов использования при раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений.

Объединение в единую группу источников криминалистически значимой информации указанных выше баз данных, как и целого ряда иных технических средств, предлагается осуществлять по следующим признакам.

В первую очередь следует отметить, что речь идет о базах данных автоматизированных систем и устройств. При этом фиксация и накопление данных в них осуществляется с минимальным участием человека, что обеспечивает максимально объективный характер сохраняемой информации. Очевидно, что достоверность информации, запечатленной посредством непрерывной записи в базах данных систем наружного наблюдения на проходной предприятия, на порядок выше, чем, например, показания сотрудников службы безопасности предприятия либо выполненные ими записи в журнале учета транспортных средств.

Важной особенностью рассматриваемых источников информации является то, что формирование и накопление данных происходят вне зависимости от факта преступной деятельности. Ограничения по объектам фиксации и иным параметрам, таким как время или качество отражения значимых признаков, определяется лишь техническими характеристиками оборудования и задачами, которые решаются исходя из их целевого назначения, не связанного с уголовно-процессуальным использованием упомянутых источников. Например, регистрация сведений о телефонных соединениях абонента происходит непрерывно, независимо от факта совершения того или иного преступления.

Соответственно, при выборе термина для обозначения нового вида источников криминалистически значимой информации нами учитывались такие признаки, как отсутствие зависимости их существования от факта совершения преступления, а также минимальное влияние человеческого фактора на процесс формирования содержащихся в них данных.

Следует отметить, что на современном этапе развития технологий отличительной чертой подобных источников являются фиксация и сохранение значительных по объему массивов информации в цифровом виде. Данный факт приводит к необходимости отграничить НИКЗИ от актуальной сегодня в научной литературе и исследованиях категории – виртуальных (цифровых) следов (цифровых доказательств).

В первую очередь необходимо отметить, что указанная форма фиксации данных не всегда была характерна для рассматриваемых технических систем и устройств. Например, в системах наружного наблюдения для записи информации изначально использовались аналоговые носители. Следовательно, цифровая форма закрепления информации не является существенным признаком и не может служить основанием для выделения рассматриваемой группы источников криминалистически значимой информации.

Во-вторых, цифровой характер информации порождает преимущественно специфику ее извлечения,

обработки, проверки и оценки, но не влияет существенно на тактику использования таких систем и устройств, формирование алгоритмов и технологий их применения в процессе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. В связи с этим выделение НИКЗИ в отдельную группу источников исходя из особенностей способа фиксации данных, а не из формы закрепления и хранения информации, по нашему мнению, позволит упорядочить поисково-познавательную деятельность следователя и иных субъектов расследования, а также придаст ей более целенаправленный характер.

Таким образом, полагаем, что независимые источники криминалистически значимой информации можно определить как базы данных автоматизированных систем и устройств, фиксирующих и сохраняющих вне зависимости от факта совершения преступления данные, которые потенциально могут приобрести характер криминалистически значимой информации в ходе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Исходя из анализа практики и научных исследований в данной области, к НИКЗИ можно отнести базы данных:

- 1) систем и устройств мобильной сотовой связи;
- 2) систем проводной стационарной телефонной связи;
- 3) систем безналичных расчетов по розничным платежам (банкоматы, инфокиоски, POS-терминалы, банковские платежные карточки и иные платежные инструменты, средства платежа, системы дистанционного банковского обслуживания и так далее);
- 4) систем и устройств, обеспечивающих считывание и сохранение информации о получении потребителем скидки в торговых точках продавца или участника дисконтного клуба;
- 5) систем аудиофиксации информации (например, системы аудиозаписи телефонных и иных разговоров, осуществляемых при заказе и оказании услуг);
- 6) спутниковых навигационных систем;
- 7) систем и устройств видеофиксации (системы наружного видеонаблюдения, видеорегистраторы, в том числе персональные носимые, и тому подобное);
- 8) систем и устройств, обеспечивающих фиксацию транспортных средств с распознанными государственными регистрационными знаками (системы фиксации нарушений правил дорожного движения, сбора платы за проезд по платным участкам дорог);
- 9) системы «умный дом».

С учетом темпов развития научно-технического прогресса указанный перечень остается открытым. Например, в настоящее время достаточно перспективным видится использование сведений космических систем дистанционного зондирования Земли, в том числе с использованием ресурса Белорусской космической системы зондирования Земли.

Под дистанционным зондированием Земли (далее – ДЗЗ) понимается получение информации о земной поверхности (включая расположенные на ней

объекты) авиационными и космическими средствами, путем регистрации приходящего от нее электромагнитного излучения [10].

В криминалистической литературе и ранее, например, данные аэрокосмической съемки указаны как один из источников информации для проведения анализа в ходе расследования уголовных дел. В частности, предлагалось учитывать такую информацию в ходе борьбы с незаконным оборотом наркотических средств [7, с. 130].

Перспективы развития системы ДЗЗ, в том числе в Республике Беларусь, позволяют говорить о расширении потенциала использования данного источника информации при расследовании как преступлений техногенного характера, так и иных видов противоправных деяний. Это связано с тем, что фотофиксация определенного участка местности, в пределах которого могло быть совершено преступление, предоставляет дополнительные возможности установления обстоятельств произошедшего. При этом на современном этапе развития рассматриваемых систем имеются определенные ограничения в использовании следователем информации, полученной при ДЗЗ: проведение съемки только на территории, которая определяется оператором системы наблюдения; влияние погодных условий (облачности) на возможность получения качественной информации; недостаточность разрешения фотоснимков.

Несмотря на указанные выше препятствия на пути широкого применения в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений информации, полученной при ДЗЗ, полагаем, что скорость развития технологий в аэрокосмической сфере, продолжение освоения космического пространства расширят возможности криминалистического использования такого источника данных.

Таким образом, нет сомнений, что список НИКЗИ будет постоянно расширяться. В связи с этим можно согласиться, что развитие информационно-технической инфраструктуры общества позволяет говорить о возможности дальнейшей разработки, внедрения специализированных криминалистических средств (методов), направленных на обнаружение преступлений и лиц, их совершивших, а также использование средств иного назначения в тех же целях [11, с. 231]. Это, в свою очередь, является дополнительным аргументом в пользу выделения и глубокого изучения рассматриваемых источников информации.

Резюмируя, следует отметить, что научно-технический прогресс и сопутствующие ему процессы цифровизации способствовали появлению новых источников криминалистически значимой информации, которые активно применяются в практике расследования уголовных дел.

В то же время комплексное и системное теоретическое исследование рассматриваемого выше феномена в отечественной криминалистике не проводилось. При этом научное осмысление природы

НИКЗИ, выработка механизмов их использования в ходе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, а также классификация на основе приведенного выше перечня, по нашему мнению, позволят минимизировать следственные ошибки, а также сконцентрировать внимание ученых-криминалистов на необходимости применения знаний о новых источниках информации, например, при разработке частных методик расследования, что, в свою очередь, будет способствовать сближению теории криминалистики с практикой следственной деятельности.

1. Ищенко, Е.П. Криминалистика: учеб. пособие / Е.П.Ищенко, А.А.Топорков. – Изд. 2-е. – М.: ИНФРА-М Контракт, 2010. – 780 с.

2. Гучок, А.Е. Модели решения исследовательских задач криминалистики: монография / А.Е.Гучок; ГУ «Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер. прокуратуры Респ. Беларусь». – Минск: БГУФК, 2013. – 250 с.

3. Дусева, Н.Ю. Техничко-криминалистические основы использования глобальной навигационной системы в расследовании и предупреждении преступлений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Н.Ю.Дусева. – Волгоград, 2015. – 193 л.

4. Ищенко, Е. Осмотр места происшествия с целью получения информации из электронных баз данных / Е.Ищенко, В.Жуланов // Законность. – 2006. – №6. – С. 10–12.

5. Ищенко, П.П. Информационное обеспечение следственной деятельности: науч.-практ. пособие / П.П.Ищенко; под ред. Е.П.Ищенко. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 168 с.

6. Хатов, Э.Б. Цифровизация информационно-аналитической деятельности прокурора в сфере надзора за исполнением антикоррупционного законодательства / Э.Б.Хатов // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции: сб. науч. тр. / ГУ «Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер. прокуратуры Респ. Беларусь»; гл. ред. В.В.Марчук; науч. ред. А.В.Солтанович. – Минск: Изд. центр БГУ, 2019. – Вып. 12. – С. 277–283.

7. Криминалистика: учебник / Т.С.Волчецкая, В.Я.Колдин, В.В.Крылов [и др.]; отв. ред. Н.П.Яблоков. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2000. – 718 с.

8. Архив Кобринского РОСК за 2020 г. – Уголовное дело №18121130506.

9. Архив Брестского МОСК за 2016 г. – Уголовное дело №16122210420.

10. Национальная Академия наук Беларуси, Геоинформационные системы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gis.by/ru/article/111>. – Дата доступа: 08.01.2021.

11. Семенов, Г.В. Расследование преступлений в сфере мобильных телекоммуникаций / Г.В.Семенов. – М.: Юрлитформ, 2006. – 336 с.

Материал поступил в редакцию 28.05.2021

Y.V.VARAVKO

Independent sources of forensic-relevant information

Article deals with relatively new sources of forensic-relevant information appeared due to changes in scientific and technological spheres including digitization process of society life. The author examines individual positions of some researches about mentioned sources, determines the nature of systems and devices logging up such information, provides indicative list of cited sources and gives the definition thereof.

Keywords: independent sources of forensic-relevant information, mobile cellular, video recording devices and systems, remote sensing of the Earth.

Рецензент: ЮБКО Ю.М., кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры расследования преступлений Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь